

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION Научная статья • Article

Н. И. Герасимов

Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930-е гг.

Аннотация. Цель статьи – подвергнуть историко-философскому анализу ключевые аспекты взаимодействия русской анархистской эмигрантской периодической печати 1920–1930-х гг. в США. В статье рассмотрены взгляды разных эмигрантских групп: анархо-синдикалистов (журнал «Дело труда»), мистических анархистов (журнал «Пробуждение») и анархистов-индивидуалистов (журнал The Clarion). Реконструируя историю развития концепций журналов, автор показывает, насколько сильны были идеиные разногласия между издательскими группами анархистов, покинувших Россию после начала масштабных политических репрессий. Для анархо-синдикалистов анархический журнал всегда мыслился исключительно в качестве общественно-политического периодического издания, для мистических анархистов – в качестве свободного общественно-литературного, для анархистов-индивидуалистов – литературно-философского. В статье доказано, что именно русской анархистской диаспоре стало ясно, что прежние интеллектуальные установки, актуальные в 1905 и 1917 гг., утратили свою значимость к середине 1920-х гг. Автор настаивает на том, что анархисты-эмигранты в 1920–1930-е гг. в США еще верили в силу идей: считали, что концепции и идеологические конструкции сами по себе обладают силой и могут завладеть массами.

Ключевые слова: анархо-синдикализм, мистический анархизм, индивидуализм, русская эмиграция, анархизм, Г. П. Максимов, Е. З. Долинин, А. Л. Гордин

Для цитирования: Герасимов Н. И. Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930-е гг. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 312–320. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-10>.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025

Получена после доработки 14.08.2025

Принята для публикации 03.10.2025

Герасимов Николай Игоревич

Институт философии Российской академии наук, сектор истории
русской философии,
ул. Гончарная, 12/1, Москва, 109240, Россия,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-6183-7873
e-mail: nickgerasimow@yandex.ru

© Н. И. Герасимов, 2025

N. I. Gerasimov

Anarcho-syndicalists, Mystical Anarchists and Individualists: Conceptual History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s–1930s

Gerasimov Nikolai I.

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Sector of the History of Russian Philosophy,
Goncharkaya st., 12/1, Moscow, 109240, Russia,
Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher
ORCID: 0000-0001-6183-7873
e-mail: nickgerasimov@yandex.ru

Abstract. The aim of this article is to provide a historical and philosophical analysis of the key aspects of the interaction of Russian anarchist émigré periodicals in the United States in the 1920s and 1930s. By reconstructing the conceptual history of three magazines (*Delo Truda*, *Probuzhdenie*, and *The Clarion*), the author shows how strong the ideological differences were between the publishing groups of anarchists who left Russia after the start of large-scale political repression. The article argues that it was precisely in the Russian anarchist diaspora when it became clear that the previous intellectual attitudes, which had been relevant in 1905 and 1917, became irrelevant by the mid-1920s. The author insists that émigré anarchists in the United States in the 1920s and 1930s still believed in the power of ideas, that concepts and ideological constructs in themselves possessed power and could take hold of the masses. The article examines the views of different émigré groups: anarcho-syndicalists, mystical anarchists and individualist anarchists.

Keywords: anarcho-syndicalism, mystical anarchism, individualism, Russian emigration, anarchism, G. P. Maksimov, E. Z. Dolinin, A. L. Gordin

Citation: Gerasimov N. I. Anarcho-syndicalists, Mystical Anarchists and Individualists: Conceptual History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s–1930s // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 312–320. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-10>.

Received 04.07.2025

Revised 14.08.2025

Accepted 03.10.2025

Введение

История русской анархистской эмигрантской периодики изучена слабо, несмотря на то что научные труды, посвященные деятельности анархистов в российском зарубежье, затрагивают не только вопросы теоретических разногласий между группами левых радикалов (платформизм П. А. Аршинова и Н. И. Махно, «революционное оборончество» Г. П. Максимова и т. д.), практики сопротивления (информационные кампании о репрессиях анархистов в СССР) и диалог с международным революционным движением, но и издательскую деятельность (Антошин, 2006; Рублёв, 2016). Немногочисленные крупные исследования по анархистской периодике можно разделить на две группы: 1) библиографические словари, справочники (Ермаков, Талеров, 2007) и сборники документов (Анархистские движения России и Русского зарубежья, 2021), 2) монографии. Если первая группа исследовательских проектов не вызывает вопросов (благо, пока эти ценные книги действительно спасают экспертное сообщество), то со второй группой дела намного

хуже. Показательный пример: в 2015 г. вышла в свет книга А. Г. Менделеева «Печать русских анархистов», рукопись которой автор, к огромному сожалению, не успел закончить, поэтому над завершением книги работали его друзья и коллеги (Менделеев, 2015). Как показала историческая экспертиза Д. И. Рублёва и П. И. Талерова, монография в целом не удалась, поэтому, по их мнению, «такую книгу ни в коем случае нельзя рекомендовать» (Рублёв, Талеров, 2017).

Масштабные исследования по истории российского анархистского движения (Рублёв, 2019; Шубин, 1998), как правило, включают в себя специальные главы об эмиграции и эмигрантской печати, однако презентируются в лучшем случае в контексте политических разногласий, но вне того философского содержания, которое кроется за этими разногласиями. Ситуацию не спасают даже работы непосредственных участников дискуссий русской анархистской diáspora в США, потому что эти исследования тоже выполнены вне диалога идей (Lipotkin, 2019). Даже в тех случаях, когда за историю русского анархистского

движения берутся философы (в частности, один из лучших специалистов по философии анархизма П. В. Рябов) (Рябов, 2020), конфликты между анархистами описываются также в свете противоречия предлагаемых политических программ, в отрыве от концептуальной конфронтации. В статье мы сфокусируем внимание на главных издательских группах российского анархистского зарубежья в США, где взаимное неприятие и непонимание либертариев было во многом определено разностью их философского миросозерцания, и, опираясь на историко-философский анализ, рассмотрим три основные издательские группы, сформировавшиеся в США из среды русских анархистов-эмигрантов, покинувших Россию после начала большевистских репрессий.

Анархо-синдикализм и «Дело труда»

Анархо-синдикализм – самое массовое и организованное анархистское движение XX в. – окончательно сформировалось в качестве завершенной политico-философской концепции в межвоенное время. Как показывают исследования В. В. Дамье, анархо-синдикализм во многом был реакцией на усиление тоталитарных режимов 1920–1930-х гг. (Дамье, 2020, с. 51–55) и предлагал политический проект, в котором индустриальное общество будет развиваться не иерархически, а горизонтально – посредством интеграции производственных синдикатов в единую сеть самоуправляющихся коллективов (в противовес эстетизму с его культом централизации и экономического планирования сверху). Как ни странно, сталкиваясь с усилением государственного аппарата в Германии, Италии и Испании, само это движение становилось все радикальнее и сильнее (во всяком случае до возникновения Третьего рейха).

Историю развития анархо-синдикализма сложно представить вне темы российского зарубежья. Революционные процессы в России, а также последовавшая эмиграция (и высылка) многих анархистов в Европу и США лишь способствовали укреплению сети революционных синдикалистских и анархистских групп. Русские либертариане, оказавшись за пределами СССР, транслировали европейским товарищам свой опыт по созданию революционных независимых профсоюзов, ассоциаций и информационных кампаний. Несмотря на то что научное сообщество часто ссылается на работы европейских анархо-синдикалистов (Р. Рокер, А. Зухи, И. Пуант и др.) (Hirsch, Van der Walt, 2010), стоит заметить, что одними из первых анархо-синдикалистов были русские либертариане, спасшиеся от большевистского террора (Г. П. Максимов, В. М. Волин, А. Беркман и др.) (Герасимов, 2024, с. 280).

Парижский журнал «Дело труда» был одним из важнейших русскоязычных рабочих анархистских изданий в Европе (рис. 1). У его истоков стояли П. А. Аршинов и Н. И. Махно. Первоначально «Дело труда» ориентировалось на анархо-коммунистические идеи, получившие концептуальное обоснование благодаря творческой работе П. А. Кропоткина. Анархо-коммунизм для «Дела труда» был специфической проективной философией, предлагавшей через революцию уничтожение государства и создание мировой федерации самоуправляемых общин. Будучи детищем XIX в., анархо-коммунизм во многом создавался как теоретическая альтернатива растущей индустриальной цивилизации, но все его проекты по трансформации социально-экономических институтов (например, создание огородов в черте города) в XX в. уже не воспринимались серьезно. Более того, анархо-коммунистические группы в конце XIX в. сильно отличались друг от друга по многим вопросам. Например, одни признавали террор как средство борьбы (позорная страница в истории анархизма), другие террор осуждали и полагали, что лишь пропаганда и подготовка массового восстания могут быть истинными инструментами

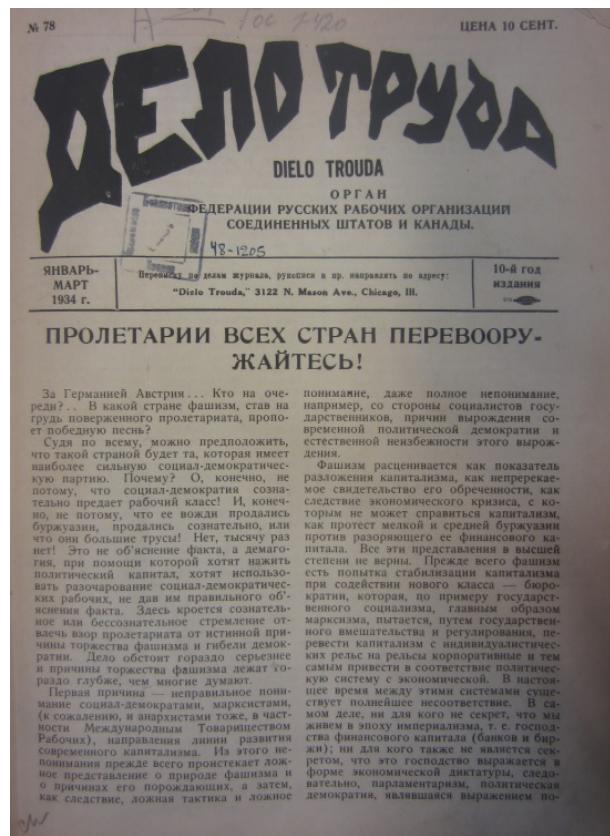

Рис. 1. Титульная страница журнала «Дело труда» (1934, № 78)

Fig. 1. Front page of the magazine *Delo Truda* (1934, No. 78)

уничтожения государства и капитала ([Максимов, 2022](#)). В 1900-е гг. ситуация стала меняться по мере развития анархо-синдикализма – идеи, согласно которой стачки, забастовки и вообще весь протестный опыт промышленных рабочих должен рассматриваться в качестве основы в борьбе за безвластное общество. Даже в статьях о целях анархокоммунизма в журнале «Дело труда» постоянно говорилось о диалоге между крестьянским и пролетарским опытом сопротивления¹.

В 1930 г. «Дело труда» прекратило свою деятельность в Европе и «переехало» в США. В Чикаго его возглавил анархо-синдикалист Г. П. Максимов, который превратил издание в едва ли не главный русский анархистский рабочий журнал в Северной Америке. Опыт создания профсоюзов, освещение стачек и призывы к рабочим радикализовать экономические требования к владельцам и управляющим заводов – все это стало центральными темами журнала (помимо освещения внешней политики СССР, стран Европы и других государств).

Философия на страницах «Дела труда» выполняла функцию средства, а не цели. Постоянный автор журнала, немецкий анархо-синдикалист Р. Рокер, рассуждая о темпах централизации государств Европы в Новое время, ссылался на М. А. Бакунина, Ф. Ницше и И. Канта, но политический посыл в его работах всегда доминировал над философским². Сам Г. П. Максимов нередко посвящал очерки проблемам истории (особенно истории России), но в общем контексте публикуемых статей его рассуждения часто носили своеобразный назидательный характер. Это нередко выражалось в том, что статья, посвященная какому-либо историческому деятелю, будто делила революционеров прошлого на «своих» и «чужих»³ – таким образом, читатель всегда находился в границах анархо-синдикалистской системы взглядов. Эта четкая идеологическая направленность, как показывает анализ переписки Г. П. Максимова с коллегами, действительно помогала журналу транслировать строгое отношение почти ко всем политическим событиям современности ([Герасимов, 2019](#)). Однако важно подчеркнуть, что анархизм для анархо-синдикалистов всегда был только политической философией, связанной с идеями М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, поэтому ко всем анархистским течениям, стремившимся интегрировать в анархистскую мысль элементы из других форм

¹ Аршинов П. А. Современная эпоха и задачи трудящихся // Дело труда. 1925. № 1. С. 1–2; М. И. Два коммунизма // Дело труда. 1925. № 1. С. 2–3.

² Рокер Р. Государство и культура (окончание) // Дело труда. 1935. № 89. С. 15–17.

³ Например, П. И. Пестель выступал сторонником «националистического государства»: Максимов Г. П. Декабрист Павел Иванович Пестель (1793–1826) // Дело труда. 1935. № 89. С. 21.

культуры (например, мистицизм), группа «Дело труда» относилась крайне отрицательно. Так, взаимодействие с сообществом мистических анархистов из журнала «Пробуждение» всегда проходило в форме открытой конфронтации.

Мистический анархизм и «Пробуждение»

Мистический анархизм по праву можно считать одним из ярчайших явлений русской культуры. В то время как в Европе анархисты-мистики (например, Г. Ландауэр) были скорее одиночками, в России и российском зарубежье они всегда объединялись в целостные творческие коллективы. Большая часть научных работ сосредоточена на группе Г. И. Чулкова и Вяч. Иванова 1905–1909 гг., и гораздо реже современный читатель может познакомиться с исследованиями, касающимися группы А. А. Карелина и А. А. Соловьева 1920–1930 гг. Эмигрантское сообщество анархо-мистиков в США почти не упоминается в научной литературе – профессиональные историки склонны рассматривать его как часть «карелинского» сообщества ([Рублёв, 2019, с. 509](#)), не акцентируя внимания на важном факте: эмигранты Е. З. Долинин и М. И. Рубежанин хоть и были связаны с А. А. Карелиным и А. А. Соловьевичем, но ввиду того что они работали в границах русской diáspory в США и во многом были предоставлены сами себе, их собственное понимание мистического анархизма отличалось от анархо-мистической культуры в СССР ([Герасимов, 2022](#)).

Журнал «Пробуждение» появился на свет в Детройте (штат Мичиган, США) в 1927 г., когда Е. З. Долинин и М. И. Рубежанин убедили профсоюзные коллективы русских рабочих США и Канады поддержать их инициативу по созданию периодического издания, которое бы транслировало читателям и общественно-политическую критику, и литературно-философскую мысль ([рис. 2](#)). В первом же номере редакция объявила, что издает журнал «для всех» – предполагалось, что «Пробуждение» будет самым свободолюбивым журналом в российском зарубежье. Действительно, к публикации принимались материалы не только писателей-анархистов, но и людей весьма далеких и от анархизма, и от рабочей культуры (например, стихотворения К. Бальмонта и Н. Берберовой)⁴. Однако журнал всегда напоминал читателю о своей идейной направленности, признавая мистический анархизм в качестве единственной теории, которая способна привести человечество к будущему безвластному укладу жизни. Все другие анархистские течения объявлялись «авторитарными»⁵.

⁴ Бальмонт К. Неустранимое (стихотворение) // Пробуждение. 1927. № 4. С. 42; Берберова Н. У моря (стихотворение) // Пробуждение. 1927. № 4. С. 41.

⁵ Долинин Е. З. Опасная игра // Пробуждение. 1927. № 3. С. 8.

Рис. 2. Титульная страница журнала
«Пробуждение» (1932, № 23–27)

Fig. 2. Front page of the magazine *Probuzhdenie*
(1932, No. 23–27)

Приципиальная разница между «Пробуждением» и «Делом труда» состояла именно в том, как они представляли себе стратегию развития общества от власти к безвластию. Мистические анархисты российского зарубежья считали, что революция нежелательна, несет скорее вред, чем пользу, а значит нужен иной путь: не революционный, а эволюционный, заключающийся в психологической и культурной подготовке людей к будущему, в котором власть будет не нужна (Герасимов, 2024, с. 148). Этот подход сильнейшим образом отличался от классического революционизма анархо-синдикалистов (Рублёв, 2019, с. 510–511).

К 1929 г. критики со стороны «Дела труда» в адрес «Пробуждения» стало так много, что анархо-мистикам пришлось отвечать на нападки (на тот момент «Дело труда» еще был в руках парижской группы). Один из постоянных авторов «Пробуждения» М. Сук (настоящее имя Ю. С. Карпик) в статье «Наша междуусобица и разногласия» отмечал: «Вместо ожидаемой моральной поддержки и помощи литературным сотрудникам, в нас бросили еще один ком грязи»⁶. Анархо-мистиков обвиняли в отступничестве, в том, что они подменяют классические

⁶ Сук М. Наша междуусобица и разногласия // Пробуждение. 1929. № 9. С. 29.

идеи М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина сомнительными эзотерическими и мистическими идеями, отвлекая внимание рабочих масс от революции, бунта, восстания против социально-экономической эксплуатации, профсоюзной борьбы и классового понимания неравенства.

Е. З. Долинин и М. И. Рубежанин издавали также газету «Рассвет», которая придерживалась тех же принципов, что и журнал. Однако «Пробуждение» пусть и нельзя было назвать лучшим журналом российского зарубежья (проблемы с редактурой, отсутствие взятного «посыла» читателям, не самый высокий уровень самих текстов и т. д.), он тем не менее вписывался в культурные нормы своего времени и был качественным изданием. «Рассвет» же – едва ли не самая «желтая» газета на русском языке в США 1920–1930-х гг. Помимо рабочей хроники, мистических текстов и литературных эссе, на читателя буквально сваливалась масса рекламных объявлений от лавочников, гробовщиков, гипнотизеров: самое яркое – реклама сигарет Lucky strike (Герасимов, 2024, с. 152). Коммерческая реклама в таком количестве и объеме для газеты, издававшейся на деньги рабочих профсоюзных организаций, – поистине настоящий феномен в истории издательского дела российского зарубежья и истории анархистской печати. Кроме того, «Рассвет» иногда пропускал в печать публикации авторов с антисемитскими взглядами. Чтобы нанести очередной удар по анархо-мистическому сообществу, Г. П. Максимов в 1933 г. (на тот момент уже главный редактор «Дела труда» (Битков, 2025)) пишет статью «Рассвет – проводник русского фашизма»⁷, где сообщает, что идейная бесхребетность Е. З. Долинина и М. И. Рубежанина привела к тому, что «Рассвет» в эпоху роста фашизма по всему миру де-факто дал антисемитизму и радикально правым идеям новую трибуну. Хотя на страницах «Пробуждения» появлялись антифашистские тексты, мировое анархистское движение к 1930-м гг. в этом конфликте было на стороне «Дела труда» и за анархо-мистиков заступаться никто не хотел. Е. З. Долинин в одном из писем к товарищу (некому А. С. Ш.) в 1938 г. так прокомментировал критику со стороны Г. П. Максимова: «Я понимаю, почему так разговаривает Г. Максимов. Все эти синдикалисты еще не освободились от марксистского понимания. Я лично не обращаю внимания на всю их болтовню»⁸. Снисходительность лидера мистических анархистов в США в 1938 г. вряд ли можно назвать уместной, если речь идет о спасении журнала.

⁷ Максимов Г. П. «Рассвет» – проводник русского фашизма // Дело труда. 1933. № 76. С. 15–20.

⁸ Долинин Е. З. Предсмертные письма // Долинин Е. З. В вихре революции. Избранные произведения : стихи, проза, фельетоны, критика. Детройт, 1954. С. 459.

К концу 1930-х гг. «Пробуждение» и «Дело труда» имели финансирование из одного и того же источника: от русских рабочих США и Канады. Уже было очевидно, что группа «Дело труда», следя старым революционным принципам, была поддержана трудовым сектором российского зарубежья, в отличие от группы «Пробуждение», которая за 10 лет не смогла получить помочь ни со стороны рабочих, ни со стороны творческой интеллигенции. Главная проблема была не в том, что читатель не смог должным образом оценить открытость и инклюзивность «Пробуждения», а в том, что никто так и не смог понять, почему стоит так радикально переосмыслять классическое наследие М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, тем более в мистическом ключе. Анархо-мистики оказались в ситуации, когда они понимали себя, но не понимали читателей, без которых журнал существовать не будет.

В 1937 г. рабочие организации стали обсуждать возможность слияния «Дела труда» и «Пробуждения», в результате которого должен был появиться новый журнал, возглавляемый Г. П. Максимовым. 25 апреля 1937 г. состоялось специальное собрание, где «пробужденцы» выступили против этого решения, но принципиальным образом повлиять на ситуацию уже не смогли⁹. Анархо-мистицизм проигрывал анархо-синдикализму.

Накануне Второй мировой войны было принято окончательное решение об объединении редакционных коллегий во главе с Г. П. Максимовым¹⁰. К тому моменту Е. З. Долинин уже умер (1938 г.), а его друг М. И. Рубежанин отказался от сотрудничества с анархо-синдикалистами (но не отказались некоторые постоянные авторы, такие как Ю. С. Карпик, Б. Ф. Гершенфельд и др.). Газета «Рассвет» была распущена в том же 1939 г. В 1940 г. на свет появился журнал «Дело труда – Пробуждение», который окончательно подавил всю анархо-мистическую культуру в США. Примкнувшие к новому изданию бывшие «пробужденцы» уже не писали ни про мистику, ни про литературу, ни про религию.

Группа «Пробуждение» стремилась к тому, чтобы показать людям, что анархизм возможен и вне рабочей культуры. Она ставила под сомнение все привычные для пролетариата идеи, такие как революция, стачка и классовая борьба. Анархо-мистики верили, что отстаивают самостоятельность анархизма, его интеллектуальную независимость от лево-радикального движения,

которое к тому моменту было вынуждено нередко определять себя через категории марксизма, коммунизма и социализма. Более того, «пробужденцы» верили, что анархизм возможен не только как политическая философия, но и как самостоятельное духовное течение, способное напрямую создавать новую культуру (на что до них претендовали Г. И. Чулков и Вяч. Иванов в Российской империи, а также А. А. Карелин и А. А. Солонович в СССР). Переоценив свои силы, Е. З. Долинин и М. И. Рубежанин полагали, что, открыв свободную трибуну «для всех», они получат лучшие кадры как со стороны творческой интеллигенции, так и со стороны рабочих активистов, но это была роковая ошибка, которая стала определяющей в истории мистического анархизма российского зарубежья. Новый подход и новые идеи нуждаются в аргументации, в доводах, которые можно донести до читающей публики, а именно этому русские анархо-мистики в США всегда уделяли крайне мало внимания. Группа «Дело труда», не претендующая на «новое слово» в теории анархизма и продолжавшая классическую линию в анархизме, оказалась в куда более выигрышной позиции.

Анархистский индивидуализм и The Clarion

Анархо-индивидуализм, как его понимали в XX в. в Европе (Э. Арман, А. Либертад) и США (Л. Спунер, Б. Такер), в российском зарубежье был совсем иным. В России анархо-индивидуализм как будто бы смешивался с другими течениями и не представлял собой самостоятельной философской анархистской школы (яркий пример – А. А. Боровой, чьи взгляды во многом совпадали как с индивидуалистскими, так и с анархо-синдикалистскими). Это обстоятельство сыграло роль и в эмигрантской среде, где анархисты-индивидуалисты встречались еще реже, чем в эпоху политических потрясений 1905–1917 гг.

Как справедливо замечает И. В. Аладышкин, «существенно, начиная с периода первой русской революции, в России не появилось сколь-нибудь заметных апологетов анархо-индивидуализма, по крайней мере, позиционировавших себя таковыми» (Аладышкин, 2020, с. 80). Тем интереснее, как возник англоязычный радикальный индивидуалистический журнал The Clarion, основанный русскими анархистами-эмигрантами в Нью-Йорке в сентябре 1932 г.

Братья Гордины были одними из самых эксцентричных анархистов своего времени не только в России, но и во всем мире. В Российской империи они увлекались интерпретацией творчества М. Штирнера, а также экспериментальной педагогикой (ими была даже основана специальная школа «Иврия» в г. Сморгонь (Белоруссия)). В 1917 г. А. Л. Гордин стал одним из влиятельнейших представителей анархистов в Москве, его брат – одной

⁹ И. Д. Резолюция Районной Конференции по объединению Федераций «Дело труда» и «Пробуждения», состоявшейся 25 апреля 1937 г. в гор. Нью-Йорке // Пробуждение. 1938. № 84–87. С. 15–16.

¹⁰ И. Д. Решение объединённого съезда двух федераций от 2 июля 1939 г. // Пробуждение. 1939. № 96–97. С. 3–6.

из ключевых фигур в анархистском движении в Петрограде. Первый работал в газете «Анархия». Второй – редактировал журнал «Буревестник». В 1919 г. ими была создана первая редакция искусственного языка АО. Предполагалось, что все существующие языки в мире должны исчезнуть, а на их место придет АО – язык, очищенный от гендерных и культурных национальных предрассудков. В нем не было рода, грамматика исключала винительный и родительный падежи (вина – форма репрессии, рождение связано с хаосом природного начала в человеке, которое нужно подчинить воле личности). Несмотря на разногласия, А. Л. Гордин и В. Л. Гордин сходились в главном: реальностью обладает исключительно личность. Общество – фикция, вымысел, понятие, которое удобно использовать, но за которым не кроется никакой самостоятельной реальности.

В 1924 г. В. Л. Гордин закончил окончательную редакцию грамматики АО и даже нашел последователей, с которыми основал специфическую коммуну «Социотехникум» (12 человек). В «Социотехникуме» люди практиковались в АО, а также грезили о будущем, где не будет ни классов, ни сословий, ни государства, ни религии. В. Л. Гордин планировал, что за революцией в области языка должна последовать и революция в области освоения космоса (язык АО станет инструментом коммуникации космонавтов) (Митина, 2024).

А. Л. Гордин критически смотрел на классический анархистский индивидуализм, но не собирался прымять ни к мистическим анархистам, ни к анархосиндикалистам. Итогом стало появление нового течения – анархизма-интериндивидуализма¹¹, суть которого заключается в том, что личность обретает свою реальность через социум, определяя последний в качестве средства, а не цели.

В начале 1920-х гг. братья Гордины верили, что смогут найти общий язык с новым правительством, но уже к 1924 г. стало ясно, что большевики не готовы терпеть никаких анархистов, даже готовых сотрудничать. В 1925 г. В. Л. Гордин покинул Россию и уехал в США, спустя год из СССР через Маньчжурию и Китай сбежал А. Л. Гордин. В Нью-Йорке их пути снова пересеклись. В. Л. Гордин сделал попытку начать транслировать философию анархизма на страницах академической печати (с опорой на квантовую физику и феноменологию), но дальше одной статьи в журнале Колумбийского университета *The Journal of philosophy* дело не пошло. Он продолжил публиковать свои работы, большую часть – под псевдонимом Бэоби/Beoby, как и в России.

С самого начала эмигрантского пути братья Гордины не печатались на русском языке

¹¹ Гордин А. Л. Интериндивидуализм. Москва : А(нархисты) У(ниверсалисты) И(нтериндивидуалисты). 1922. 232 с.

и не стремились наладить контакт с кем-либо из русской анархистской диаспоры в США, предпочитая сотрудничество с французскими анархоиндивидуалистами, особенно с Э. Арманом, который с большой охотой публиковал у себя в газете *Len dehors* статьи В. Л. Гордина¹².

Не называя себя анархистским журналом, *The Clarion* транслировал все основные анархистские идеи: антиэтатизм, философскую критику власти, критику капитализма, критику отчужденного труда, призыв людей к освобождению от оков патриархата, клерикализма, сексизма в целях строительства свободного общества¹³. Как и в случае с «Пробуждением», братья Гордины критиковали классовый дискурс, снисходительно писали о рабочей культуре и полагали, что вопрос о том, как уничтожить власть в мире, тесно связан с проблемой, как уничтожить власть внутри себя. Было также множество расхождений с мистическими анархистами.

The Clarion – журнал, сильнейшим образом вдохновленный наукой и философией, в меньшей степени – искусством и литературой. В. Л. Гордин полагал, что свобода личности, ее борьба с репрессивными институциями – предмет особого исследования, который лежит в области фундаментального знания (теоретическая физика, феноменология). Одна из проблем, почему человечество так и не может достичь желаемого уровня безвластвия, заключается в том, что отказаться от привычного представления, будто бы наш внутренний опыт есть отражение реально существующих вещей, сложно. По В. Л. Гордину (в этом с ним соглашается брат), мир не существует сам по себе, а создается человеком, конструируется, изобретается. Между природой и культурой нет принципиальной разницы. Природа для человека такой же объект культуры, как телескоп или паровой двигатель – природные объекты существуют только как социальные конструкты, только как формы культуры. Осознав это, человек станет сильной личностью, которая сможет жить без власти и принуждения. Мир – не данность, а то, что можно конструировать¹⁴ (Beoby, 1933).

The Clarion развивался как теоретический философский журнал, следующий анархистским принципам (в отличие от «Дела труда» и «Пробуждения», которые создавались с прицелом на практику, на сплочение анархистов в активистские группы). А. Л. Гордин более радикально, чем «пробужденцы», выступает против марксизма – уже по той причине,

¹² Beoby W. Du chaos à l'universelle inventio // *Len dehors*. 1934. № 270. pp. 110–111.

¹³ Gordin A. Social Mythology // *The Clarion*. 1932. № 1(4). pp. 3–6.

¹⁴ Beoby W. World-Invention // *The Clarion*. 1933. № 2(2). pp. 9–11.

что он мог позволить себе писать отстраненные философские эссе, не думая о целевой аудитории (рабочих или интеллигенции). Гордины не зависели финансово от рабочих организаций, вместе с тем они получали поддержку от европейцев (в отличие от анархо-мистиков).

Казалось бы, что The Clarion могли бы и не заметить в анархистской диаспоре в США (англоязычный периодический орган, не претендующий на работу с русским анархистским движением, финансово не зависимый от рабочих организаций США и Канады). Отчасти это подтверждается даже в письме Г. П. Максимова к М. Мрачному об А. Л. Гордине: «Гордин, кажется, потерпел поражение и будто бы удаляется в частную жизнь»¹⁵. Но так не считали мистические анархисты, которые опубликовали в газете «Рассвет» следующее заявление: «Нью-Йорк. Здесь А. Гордин издает на безграмотном английском языке журнальчик "Клерон". Журнальчик будто бы является анархическим, но многие мысли его сотрудников кажутся подозрительными»¹⁶.

The Clarion был едва ли не единственным индивидуалистическим изданием в США, которое основали анархисты, пережившие и революцию, и гражданскую войну в России. Примечательно, что даже выбрав путь изоляции от русской анархистской диаспоры, братья Гордины оставаться до конца не замеченными не смогли. «Дело труда» полагало, что The Clarion не имеет никакого идейного отношения к анархизму, а значит и обращать внимания на него не стоит. Анархо-мистики подозревали, что из англоязычного теоретического журнала Гордины могли создать что-то большее – вероятно, то, с чем им бы пришлось бороться.

Заключение

«Дело труда», «Пробуждение», The Clarion – абсолютно разные и непохожие друг на друга издания. Все они были основаны анархистами-эмигрантами из России, находились в соседних городах, знали о существовании друг друга и не стремились к объединению. Дело не только в выборе интеллектуальных ориентиров (синдикализм, мистицизм, радикальный индивидуализм), но и в особой убежденности, что небольшой издательской группе удастся создать (или продолжить) единственно верную форму анархистской мысли. Именно в США завершается этап русского анархизма, когда одиночные группы еще верили в то, что именно исходная идея (а не количество ее сторонников) является залогом создания одной из доминирующих политических концепций, которая будет в силах определить облик всего мира. Эта эпоха началась с появления большевистского террора и завершилась, как только разразилась Вторая мировая война.

История печати русской анархистской эмиграции в США 1920–1930-х гг. хорошо демонстрирует, как прежние культурные установки с верой в силу идей (свойственные рубежу XIX–XX вв.) стали стремительно терять актуальность по мере укрепления политических режимов, где не столько сама идея, сколько формы ее укрепления (вплоть до уничтожения инакомыслия) играли важнейшую роль в определении идеологического облика общества. И анархо-синдикалисты, и мистические анархисты, и индивидуалисты верили в то, что люди могут свободно выбирать идеи, которые им близки, но грядущая эпоха тоталитарных режимов показала обратное.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

¹⁵ Максимов Г. П. Письмо к М. Мрачному. 4 октября 1930 г. Чикаго // International Institute of Social History. Arch. 00852.2. Р. 81.

¹⁶ Подозрительные анархисты // Рассвет. 1933. № 108. С. 1.

Список источников / References

Аладышкин И. В. Индивидуалистические начала анархизма в Советской России // *Acta Eruditorum*. 2020. № 35. С. 79–87 [Aladyshkin IV (2020) Individualistic principles of anarchism in Soviet Russia. *Acta Eruditorum* 35: 79–87. (In Russ.)].

Анархистские движения России и Русского зарубежья. Документы и материалы. 1922–1941 гг. / сост. Д. И. Рублев. Москва : РОССПЭН, 2021. 807 с. [Rublev DI (comp.) (2021) Anarchist movements in Russia and the Russian diaspora. Documents and materials. 1922–1941. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].

Антошин А. В. Российские анархисты в эмиграции. 1920–1960-е гг. (по документам Международного института социальной истории) // Отечественные архивы. 2006. № 5. С. 66–72 [Antoshin AV (2006) Russian anarchists in exile. 1920s–1960s (according to the documents from the International Institute of Social History). *Otechestvennye arkhivy* 5: 66–72. (In Russ.)].

Битков И. С. Вторая мировая война: анализ международной обстановки и тактика анархического движения (по материалам теоретического наследия Г. П. Максимова) // Клио. 2025. № 5. С. 85–90 [Bitkov IS (2025) The Second World War: analysis of the international situation and tactics of the anarchist movement (based on the materials of the theoretical legacy of G. P. Maksimov). *Klio* 5: 85–90. (In Russ.)].

Герасимов Н. И. «Поражение Гитлера есть необходимое условие революции»: из редакционной переписки журнала «Дело труда – Пробуждение» (март–апрель 1941 г.) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2019. Москва, 2019. С. 393–408. [Gerasimov NI (2019) «Hitler's defeat is a necessary condition for the revolution»: from the editorial correspondence of the magazine «Delo truda – Probuzhdenie» (March–April 1941). *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna*. 2019. Moscow, pp. 393–408. (In Russ.)].

Герасимов Н. И. История мистического анархизма (проблема периодизации) // Философский журнал. 2022. Т. 15, № 1. С. 161–175 [Gerasimov NI (2022) History of mystical anarchism (the problem of periodization). *Filosofskii zhurnal* 15 (1): 161–175. (In Russ.)].

Герасимов Н. Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм. Москва : Individuum, 2024. 352 с. [Gerasimov N (2024) Killing the state in yourself. How rebels, philosophers, and dreamers invented Russian anarchism. Moscow: Individuum. (In Russ.)].

Дамье В. В. История анархо-синдикализма : краткий очерк. Изд. 3, испр. и доп. Москва : URSS, 2020. 160 с. [Damye VV (2020) A history of anarcho-syndicalism: a brief essay. 3rd ed., rev. and enl. Moscow: URSS. (In Russ.)].

Ермаков В. Д., Талеров П. И. Анархизм в истории России: от истоков к современности : библиогр. слов.-справ. Санкт-Петербург : Соларт, 2007. 724 с. [Ermakov VD and Talerov PI (2007) Anarchism in the

history of Russia: from origins to the present: bibliogr. dict. and ref. book. Saint Petersburg: Solart. (In Russ.)].

Максимов Г. П. Девятнадцать вопросов о П. А. Кропоткине: письмо Г. П. Максимова к Дж. Вудку // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2021–2022. Москва, 2022. С. 556–574 [Maksimov GP (2022) Nineteen questions about P. A. Kropotkin: letter from G. P. Maksimov to J. Woodcock. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna*. 2021–2022. Moscow, pp. 556–574. (In Russ.)].

Менделеев А. Г. Печать русских анархистов. Москва : РОССПЭН, 2015. 246 с. [Mendeleev AG (2015) The press of Russian anarchists. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].

Митина Н. Г. Пананархистский проект братьев Гордина // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12, № 2. С. 131–138 [Mitina NG (2024) The Pananarchist project of the Gordin brothers. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* 12 (2): 131–138. (In Russ.)].

Рублёв Д. И. «Жду визы, какой-либо визы, с нетерпением». Письма Нестора Махно 1924–1925 гг. // Исторический архив. 2016. № 4. С. 51–66 [Rublev DI (2016) "I am waiting for a visa, any visa, with impatience". Letters of Nestor Makhno, 1924–1925. *Istoricheskii arkhiv* 4: 51–66. (In Russ.)].

Рублёв Д. И., Талеров П. И. Написана ли уже история анархистской печати России? (Немного о посмертном издании одной книги). Рец.: Менделеев А. Г. Печать русских анархистов. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 247 с. // Историческая экспертиза. 2017. № 1. С. 231–244 [Rublev D and Talerov P (2017) Has the history of the Russian anarchist press already been written? (A little about the posthumous publication of one book). Rev.: Mendeleev A. G. The press of Russian anarchists. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 247 p. *Istoricheskaya ekspertiza* 1: 231–244. (In Russ.)].

Рублёв Д. Русский анархизм в XX веке. Москва : Родина. 2019. 704 с. [Rublev D (2019) Russian anarchism in the 20th century. Moscow: Rodina. (In Russ.)].

Рябов П. В. Краткий очерк истории русского анархизма. От Феодосия Косого до Алексея Борового. Москва : Common Place, 2020. 384 с. [Ryabov PV (2020) A brief essay on the history of Russian anarchism. From Feodosiy Kosoy to Alexey Borovoy. Moscow: Common Place. (In Russ.)].

Шубин А. В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания 1917–1939 гг. Москва : ИВИ РАН, 1998. 229 с. [Shubin AV (1998) Anarchist social experiment: Ukraine and Spain, 1917–1939. Moscow: IVI RAN. (In Russ.)].

Hirsch S and van der Walt L (eds) (2010) Anarchism and syndicalism in the colonial and postcolonial world, 1870–1940. The praxis of national liberation, internationalism, and social revolution. Leiden, Boston: Brill.

Lipotkin L (2019) The Russian anarchist movement in North America: transl. from Russ. Edmonton: Black Cat Press.